

На правах рукописи

Хайруллин Тимур Радикович

**ИСЛАМИСТСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА
ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ**

**Специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Центре цивилизационных и региональных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
Африки Российской академии наук

- Научный руководитель:** **Коротаев Андрей Витальевич,**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Шумилин Александр Иванович,**
доктор политических наук,
главный научный сотрудник Отдела
европейской безопасности Института Европы
РАН
- Почта Юрий Михайлович,**
доктор философских наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
профессор кафедры сравнительной
политологии
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится “__” февраля 2019 года в __ часов на
заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской
академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН
Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка д.
30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Начиная со второй половины XX века на политической карте арабского региона начались трансформационные сдвиги, связанные с борьбой государств, использующих различного рода проекты как инструмент в борьбе за региональное лидерство. Первоначально в основе такого рода проектов лежали идеи арабского национализма, арабской солидарности и социализма, которые стали достаточно эффективным инструментом в руках руководителей государств в 50-е – 60-е годы XX столетия. Ведущую роль в националистических проектах того периода играл Египет во время правления Г.А. Насера. Также определенных успехов на этом пути добились Сирия, Ирак, Ливия, Алжир и Тунис. Параллельное развитие исламистских идей, а также их возвышение после кризиса националистических идей, привнесло новый формат в процесс развития взаимодействия арабских государств. Усиление исламизма вызывало реакцию со стороны секуляристских сил (в том числе националистических) и наоборот. Активизировавшись во второй половине XX века борьба этих двух идейно-политических основ продолжается до сих пор.

Проекты, основанные на исламистских установках, обрели особую популярность, так как направлены на мусульманское население региона, в котором ислам является основной религией. Инициатива по продвижению такого рода проектов тесно связана со стремлением некоторых государств достичь лидирующих позиций в соответствующих регионах. В так называемом арабском регионе в последние десятилетия наблюдается непрекращающееся соперничество между региональными акторами в борьбе за геополитическое превосходство и объединение арабских государств на основе продвигаемого ими исламистского проекта.

Происходящие в последние годы события вносят новые коррективы в геополитический ландшафт арабского региона. Все более усиливается роль различного рода исламистских проектов. Во многом это связано с событиями «арабской весны», в результате которой произошла реконфигурация существующих политических систем как отдельных государств, так и всего арабского региона. В результате этой реконфигурации усилилось региональное соперничество между признанными и потенциальными лидерами, которые пытаются использовать политические кризисы соседей для усиления своего влияния в регионе.

Арабский мир обладает чрезвычайно важным геополитическим значением на мировом уровне, и тектонические сдвиги в соотношении сил в регионе – в частности, такие, как усиление роли исламистских проектов – с высокой вероятностью будут иметь последствия глобального масштаба. Однако на текущий момент потенциал использования региональными акторами исламистских проектов в качестве инструментария в борьбе за лидерство в

арабском регионе остается недоизученным. Именно это обусловило актуальность настоящего исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются исламистские проекты в арабском регионе.

Предметом является борьба региональных государств, использующих исламистские проекты в качестве инструмента для достижения лидерства в арабском регионе.

Хронологические рамки исследования определены спецификой исследования и включают период с начала 70-х годов XX века до июня 2017 года. Заявленная нижняя граница в работе обусловлена подъемом роли исламизма в политическом развитии сначала стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, а затем всего арабского региона. Однако для полноты исследования необходимо было также рассмотреть предыдущий этап региональной интеграции, начав анализ с момента окончания Второй мировой войны и завершения разрушения колониальной системы в арабском регионе с последующим становлением движения арабского национализма как базового элемента проекта политической интеграции и важнейшего инструмента борьбы за региональное лидерство. Верхняя граница связана с последними событиями в районе Персидского залива, в частности, ростом политических амбиций Катара, ставящего под сомнение авторитет Саудовской Аравии как одного из ведущих центров политической интеграции в регионе на основе исламизма.

Что касается выбора исследуемых стран, то были отобраны все арабские государства, входящие в Лигу арабских государств и образующие «арабский регион/мир». Преимущественно анализировались страны, которые подверглись влиянию исламизма и которые использовали исламизм как инструмент в борьбе за региональное лидерство.

Цель и задачи исследования:

Цель данной работы состоит в выявлении потенциала применимости исламистских проектов в борьбе ближневосточных государств за достижение лидерских позиций в арабском регионе.

Достижение указанной цели требует разрешения следующих основных задач:

- Выяснить потенциал идеологии арабского национализма как инструмента борьбы за региональное лидерство.
- Определить причины роста популярности исламистских идей на рубеже 70-х – 80-х гг. XX века и выявить масштабы их проникновения в политическую жизнь арабских государств.
- Определить потенциал саудовского проекта исламизма как эффективного инструмента в достижении лидерских позиций в арабском регионе.
- Обозначить основные направления успешного применения Катаром и Турцией «ихванского» проекта исламизма в период событий «арабской весны», а также выяснить причины их ограниченного влияния в настоящее время.

- Выяснить причины укрепления иранских позиций в арабском регионе среди шиитских общин, а также рассмотреть роль Ирана как сдерживающей силы против усиления саудовского проекта исламизма.

Теоретическая основа исследования

В качестве теоретической основы исследования выступили теоретические разработки современных исследователей исламизма, пришедших к следующим теоретически значимым выводам:

1) Настоятельно необходимо различать исламизм радикальный и исламизм умеренный, так как несмотря на схожесть идеологических установок, стратегии и тактики исламистских группировок существенно различаются (подразделяясь, как минимум, на насильственно-силовые и легально-политические). Более подробное описание данного подхода встречается в работах Ч. Карцмана, Г. Деникса, М. Аюба, Дж. Цведлера, А.Ф. Марча, Ф. Волпи, Е. Стейна, Д. Ачилова, С. Сена, А.М. Васильева, Л.Е. Гринина.

2) Исламизм консолидирует своих сторонников на основе их отношения к исламу и его принципам, к укладу жизни и положению в мире. Но поскольку ислам многолик и неоднороден, толкование священных текстов не универсально, а разноречиво; и так как различий среди мусульман по самым разным признакам множество, исламизм не является и, по определению, не может быть монолитным течением. В исламизме имеется большой спектр политических мнений от очень умеренных и настроенных на сотрудничество с Западом и другими неисламскими цивилизациями до самых радикальных.

3) Что касается сходств между Реформацией и подъемом исламизма (Исламским возрождением), то Самюэль Хантингтон в чем-то верно подметил, что оба этих процесса являются реакцией на стагнацию и коррупцию существующих институтов; они призывают вернуться к более чистой и требовательной форме своих религий; проповедуют работу, порядок и дисциплину; привлекают на свою сторону современных и динамичных представителей среднего класса. Центральным духом как Реформации, так и Исламского возрождения является фундаментальная реформа. Хантингтон делает вывод, что игнорировать влияние Исламского возрождения на Восточное полушарие в наше время – это все равно, что игнорировать влияние протестантской Реформации на европейскую политику в конце XVI столетия.

4) В целом молодежь разных слоев – как образованных (студенчества и интеллигенции), так и необразованных – является важной, порой важнейшей опорой исламистов.

5) Нельзя ставить знак равенства между исламом и исламизмом (т.е. между религиозной верой и основанной на ее базе политической идеологией). Современный исламизм берет свое начало от ислама и, будучи сравнительно молодой политической идеологией (но с древними корнями), связан с осознанием лидерства Запада и поставленным последним перед мусульманскими обществами вызовом. А в последние десятилетия он связан с Исламским возрождением, особого рода модернизацией исламских обществ.

Понятийный аппарат представлен такими категориями, как «арабский мир», «арабский регион», «исламизм», «национализм». Необходимо отметить, что автор диссертационного исследования не проводит различий между понятиями «арабский мир» и «арабский регион», так как считает, что «арабский мир» – это конкретный географический регион, состоящий из стран северной и северо-восточной части Африки и Ближнего Востока, которые населены преимущественно арабами.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

- Раскрывается специфика становления исламизма как основы интеграционных проектов, используемых целым рядом государств в борьбе за лидерство в арабском регионе с периода расцвета движения арабского национализма по сегодняшний день.
- Показано влияние событий «арабской весны» как на активизацию уже действовавших, так и на появление новых региональных сил, использующих исламистские проекты для достижения регионального лидерства.
- Выявлен потенциал и масштабы применения исламистских проектов, выступающих в качестве инструмента для достижения лидерских позиций в арабском регионе.

Несмотря на значительное количество публикаций в России и за рубежом, связанных с региональной интеграцией и борьбой за региональное лидерство, объем новых комплексных политологических исследований роли исламистских проектов в региональной борьбе за геополитическое превосходство следует признать недостаточным. Эти темы рассматривались лишь эпизодически в составе общетеоретических работ. Недоизученной остается проблема потенциального возникновения новых межгосударственных союзов и институтов на основе все более радикализирующихся исламских лозунгов, усилившихся после событий «арабской весны».

Положения, выносимые на защиту:

1. Кризис идей арабского национализма привел к усилению роли исламизма как инструмента борьбы за региональное лидерство. Увеличение значения исламистских проектов было тесно связано с увеличением роли монархий Персидского залива, в особенности Саудовской Аравии, в интеграционных процессах в арабском регионе. Помимо этого, развитие исламистских движений оказало решающее воздействие на возникновение исламской финансовой системы, ставшей дополнительным инструментом в осуществлении межарабских связей.
2. События «арабской весны» привели к реконфигурации соотношения сил в регионе; в ходе этих событий усилились позиции Саудовской Аравии, активизировались претензии на региональное лидерство со стороны Турции и Ирана. Появился новый претендент на

региональное лидерство в лице Катара. Все четыре государства претендуют на занятие лидирующих позиций в регионе, в том числе и посредством продвижения собственных исламистских проектов. Напротив, Египет ослабил свою роль в качестве претендента на региональное лидерство.

3. В борьбе за региональное лидерство Саудовская Аравия использует в качестве инструмента консервативный исламизм салафитского толка. Катар и Турция опираются на умеренный исламизм «Братьев-мусульман», а Иран продвигает свой собственный шиитский проект исламизма.
4. Катарско-турецкий альянс в период событий «арабской весны» 2011-2012 гг., используя «Братьев-мусульман» и их идеологию умеренного исламизма, сумел значительным образом укрепить свои позиции в Египте, Сирии, Ливии и Тунисе, а также серьезно повлиять на политический ход в Марокко, Иордании и Йемене.
5. Успехи катарско-турецкого альянса привели к ответным мерам со стороны Саудовской Аравии, которая использовав собственный проект исламизма, сумела существенно ослабить позиции Дохи и Анкары в борьбе за региональное лидерство.
6. Иран, продвигая собственный достаточно специфический проект исламизма, сумел значительным образом укрепить свои позиции, поддерживая шиитские общины в арабском регионе. Тем самым он выступил в качестве сдерживающей силы против усиления саудовского проекта исламизма.

Методологическая база исследования

Методология исследования основывается на междисциплинарном подходе, который включает применение широкого спектра политологических и исторических методов, что позволило комплексно изучить объект исследования.

Метод сравнительного анализа был использован применительно к рассмотрению исламистских проектов арабского региона для выявления в них общих и специфических черт. Суть метода обобщений сводится к установлению общих свойств и признаков рассматриваемого объекта. Он использовался при рассмотрении основных исламистских проектов в арабском регионе и политики, проводимой в этой сфере.

Системный подход позволил проанализировать исламистские и националистические идеи в регионе, их становление, а также особенности их применения государствами и политическими акторами в борьбе за лидерство в арабском регионе. Причины подъема и спада популярности исламизма и национализма в процессах политической интеграции в регионе также можно раскрыть с позиций системного подхода, который предполагает изучение изменений именно в момент перехода системы от одного состояния к другому.

В рамках настоящего исследования были также использованы специальные методы, применяемые в политологии. Так, для анализа субъектов

политики был применен акторный подход, который позволил изучить в зависимости от степени политической автономии субъекта степень его влияния на интеграционные процессы на основе исламизма либо национализма.

Обзор источников и литературы

Основу диссертации составляет тщательное изучение первоисточников, которые подразделяются на несколько групп. К первой группе относятся исследования теоретиков исламизма. В частности, были использованы работы таких представителей исламистской мысли, как Х. ал-Банна, А. Маудуди, С. Кутб, Р.М. Хомейни, М. ас-Саффарини, а также некоторые труды теоретиков арабского национализма – таких, как, например, М. Афляк, Г.А. Насер, С. ал-Хусри, А. Хамруш. Важность первостепенного рассмотрения данной группы источников связана с тем, что они послужили идейной основой для становления движений арабского национализма и исламизма. Без анализа данных работ невозможно рассуждать об арабском национализме и исламизме как политических явлениях.

Вторую группу источников представляют конституции. Принятие конституций, закреплявших националистические и социалистические положения с параллельным уменьшением числа норм, касающихся ислама в целом, было следствием победы движения арабского национализма. В последующие десятилетия наблюдался обратный процесс – подъем исламистских идей привел к увеличению числа нормативных положений, связанных с шариатом. В связи с этим были проанализированы конституции Ирака, Сирии, Египта, Алжира, Йемена, Судана, Туниса, ОАЭ. В отдельных случаях к анализу привлекались также конституции других государств.

Конституция является основным законом государства и определяет его политические, правовые и экономические основы. Поэтому законодательное закрепление в конституциях стран арабского Востока националистических (секуляристских) либо исламистских (религиозных) идей является серьезным подтверждением популярности и влияния этих течений в регионе.

Помимо конституций в данную группу источников входят нормативно-правовые документы международных и региональных организаций.

Материалы справочного характера помогли подтвердить либо опровергнуть те или иные факты, связанные с политическим развитием государств арабского региона.

Важное место занимает научная литература по заявленной тематике, которая включает в себя анализ всех предыдущих групп источников и является переосмыслением произошедших событий, представляет новые подходы в решении изучаемой проблемы. В основном диссертационное исследование опиралось на отечественную, арабоязычную и англоязычную литературу. Среди фундаментальных трудов на русском языке можно выделить работы А.А. Алиева, А.М. Васильева, М.Ф. Видясовой, В.В. Орлова, Л.Е. Гринина, Л.М. Исаева, Б.В. Долгова, А.З. Егорина, З.И. Левина, Р.Г. Ланды, В.В. Наумкина, М.Т. Степанянц, М.А. Сапроновой, которые рассматривают различные аспекты региональной интеграции, а также вопросы исламизма и

национализма. Среди зарубежных работ на арабском языке следует выделить работы М. ал-Мавли, А. ад-Дури, Р. ал-Баззаза, А. ал-Джунди, Р. Аззама, М. аш-Шарифа, Д. Фахми, З. Никулы, Л. Шарары. Литература на европейских языках представлена исследованиями В. Смита, М. Зинельдина, М. Нолада, Х. Пака, Ф. Раджаи, А. Баята, Д. Ачилова, С. Сена, Ж. Кепеля.

Особое место в диссертационном исследовании занимают аналитические обзоры, доклады на конференциях и диссертационные исследования других ученых по данной проблематике.

Важной основой настоящего исследования являются публикации в журналах и материалы периодической печати. В частности, исследование опиралось на данные ведущих арабских исследовательских и информационных центров: ал-Ахрам в Египте, ал-Джазира в Катаре, разного рода интернет-источники (включая интернет-журналы на арабском и турецком языках).

Степень разработанности темы

В рамках настоящего исследования была проанализирована литература по проблематике проектов, основанных на исламистской и националистической платформе. Анализ охватывает как труды отечественных исследователей, так и исследования зарубежных авторов на арабском и английском языках. Для большей структурированности и наглядности удобнее разделить рассмотрение работ, посвященных исламистским проектам, и исследований, акцентирующих внимание на националистических проектах.

Проблемам консолидации на основе исламистских проектов в отечественной историографии посвящено большое количество трудов. Современный исламизм получил организационное оформление во второй половине XX века и продолжает играть существенную роль в современных международных отношениях.

Значительная часть отечественных исследований советского периода, рассматривающих вопросы политического ислама и его роли в интеграционных процессах в арабском мире, приходится на конец 1970-х начало 1980-х гг. Во многом это связано с реакцией на активизацию ислама как политического явления, которое стало набирать популярность, отодвигая на второй план господствовавшие ранее идеи арабского национализма.

Советские востоковеды достаточно тщательно изучили основные причины, приведшие к активизации политического ислама (см. работы таких ученых, как З.И. Левин, Н.О. Оганесян, Е.М. Примаков, Л.Р. Полонская, Г.М. Керимов, З.И. Левин, Н.О. Оганесян, Л.В. Валькова, Т.П. Милославская, Г.В. Милославский, А.А. Игнатенко). Внимание советских/российских востоковедов привлекал также вопрос структуры активизировавшегося исламского политического движения (см. работы Е.М. Примакова, З.И. Левина, М.Т. Степанянц, Л.Р. Полонской, А.М. Васильева).

В целом советская историография проделала большую работу в изучении влияния ислама на политическую жизнь государств арабского мира. Однако остаются сравнительно слабо освещенными вопросы применения исламистских проектов в борьбе за региональную гегемонию (за исключением отдельных

работ). Были достаточно хорошо разработаны идеологические особенности политического ислама, однако специфика рассмотрения проблематики, связанной с политическим исламом, осталась в исследованиях советских востоковедов под значительным влиянием марксистско-ленинской риторики.

В постсоветских работах прослеживается новый взгляд, а также постановка ряда проблем, которые получили распространение лишь в конце XX – начале XXI веков. Отметим, что постсоветские исследователи (Р.Г. Ланда, З.И. Левин, Б.В. Долгов, С.Э. Бабкин, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Г.В. Косов) признают вышеперечисленные причины активизации политического ислама, рассмотренные в работах советских востоковедов. Однако в ряде постсоветских исследований выделяются также дополнительные факторы, помогающие пролить свет на природу данного явления:

1) Рост протестных настроений среди городского населения, которое за 1950–1992 годы увеличилось в развивающихся странах почти в 5 раз¹; на это обращал внимание, в частности, З.И. Левин. Отметим, что этот фактор перекликается с фактором идеализации «золотого века» ислама среди низших слоев городского населения, отмеченным еще в трудах советских востоковедов.

2) Большая доля молодежи – в 1975 году в мусульманских странах 60 % жителей составляла молодежь, те, кому еще не исполнилось 24 лет².

3) Экономический кризис и социальные протесты – это фактор выделяет, к примеру, С.Э. Бабкин³. С ним соглашается также Б.В. Долгов, который, однако, в качестве дополнительных причин акцентирует внимание на роли исламской революции в Иране и гражданской войны в Афганистане⁴.

4) Прозападная политика ряда арабских (мусульманских) стран Северной Африки – Марокко, Туниса, Египта, также порождавшая протестные настроения в определенных кругах масс населения.

5) Своего рода «защитная реакция» населения на вторжение культуры и моральных ценностей Запада, на насильственную модернизацию и европеизацию быта и нравов, получившая популярное название «исламского бума». В определенной степени этот фактор был связан с прозападной политикой некоторых государств, отмеченной в предыдущем пункте.

Важная роль в постсоветских исследованиях политического ислама отводится изучению неоднородности этого явления и различных исламистских течений. Так, наиболее радикальные аспекты исламизма рассматривают А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Г. Мирский, З.И. Левин.

В другую группу можно отнести исследователей (Г.В. Косов, Р.Г. Ланда, М.З. Ражбадинов), которые достаточно четко разделяют умеренный и радикальный исламизм и отмечают высокую значимость именно умеренных течений, не отождествляя явление исламизма в целом с его радикальной

¹Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 18.

²Там же. С. 19.

³Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. – С. 14.

⁴Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. – С. 7.

составляющей. Так, Г.В. Косов подчеркивает, что «исламский радикализм образует небольшой сегмент исламского интеллектуального и политического спектра...»⁵. Р.Г. Ланда полагает, что помимо дихотомического разделения на умеренные и радикальные течения, исламизм способен принимать самые разнообразные формы, что делает целесообразным более детальное изучение внутренней структуры данного сложного явления⁶. М.З. Ражбадинов говорил даже о кризисе радикальных форм исламизма, отводя более значительную роль в будущем умеренным исламистским силам⁷.

Говоря об усилении радикальных течений в исламизме, постсоветские исследователи выделяют следующие причины данного феномена:

1) Разочарование в политических методах борьбы – данную причину радикализации изначально умеренных исламистских движений выделяет Б.В. Долгов⁸.

2) Бедность и социально-экономические сложности. Данную точку зрения разделяют Р.Г. Ланда⁹ и Б.В. Долгов, признающие, что социально-экономические потрясения являются одной из причин усиления фундаменталистских взглядов, которые нередко обретают черты радикализма¹⁰. Однако эту причину радикализации не считает состоятельной А.А. Игнатенко (см. ниже пункт 4).

3) Победа Исламской революции в Иране (1978-79) – о важности этого фактора говорили, к примеру, А.М. Васильев¹¹, а также З.И. Левин. Последний считал, что именно после этого события, провозгласившего своей миссией «экспорт революции» в мусульманские страны, радикал-исламизм открыто заявил о себе¹².

4) Пропагандистская деятельность салафитов – А.А. Игнатенко утверждает, что «радикализация мусульманского сообщества ... происходит не по схеме: обострение социально-экономических проблем – поиск идеологического выражения – исламский радикализм в форме салафизма, а по другой: пропаганда салафитских идей – исламский радикализм»¹³.

---

⁵Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа / Г.В. Косов. – Ставрополь: Возрождение, 2008. – С. 159.

⁶Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 39.

⁷Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане» / М.З. Ражбадинов. – М.: «Русский язык», 2006. – С. 17.

⁸Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. – С. 119.

⁹Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 24.

¹⁰Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.) / Б.В. Долгов. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. – С. 7.

¹¹Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые / А.М. Васильев // Исламские радикальные движения на политической карте мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – С. 42.

¹²Левин З.И. Очерки природы исламизма / З.И. Левин. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 72.

¹³Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – С. 22.

Что касается исследований в области эволюции ислама в международной и региональной политике, то здесь можно выделить работы А.М. Васильева, Д.Г. Мирзаханова, Г.Н. Сеидовой, О.А. Колобова, О.О. Хохлышевой, Р.Г. Ланды, М.С. Зинченко, В.М. Ахмедова, Ю.М. Почты, Ш. Евкочева.

Постсоветские исследования исламизма и его интеграционной роли заметно отличаются от советских отсутствием марксистско-ленинской риторики в изложении материала, а также уверенным разделением исламистского движения на радикальный и умеренный исламизм, с более подробным рассмотрением каждого направления. Приведен достаточно широкий спектр примеров проявления умеренного и радикального исламизма по причине роста терроризма, а также событий арабской весны.

Среди арабоязычной литературы можно выделить работы Дж. Фахми, А. ал-Джунди, А.А. ад-Дури.

В англоязычной литературе рассмотрением вопросов возникновения и развития современного исламизма, его функций и использования как инструмента борьбы за региональное лидерство занимались В.С. Смит, Х. Енаят, И. Лapidус, Е. Розенталь, М. Шакир, Х. Сиддики, Н. Аюби, М. Зинельдин, М. Ноланд, Г. Лучиани, Дж. Эспосито, Т. Осман.

В целом все вышеизложенные работы достаточно полно характеризуют националистические и исламистские проекты как инструменты борьбы за лидерство в арабском регионе и его консолидации.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают теоретико-методологическую базу оценки влияния идейно-политических основ на тенденции политической интеграции в арабском регионе.

Практическая значимость полученных результатов проявляется в том, что они ориентированы на широкое использование во внешнеполитической практике, в том числе для выстраивания отношений России со странами региона.

Выводы и рекомендации, приведенные в заключительной части исследования, могут быть использованы:

- 1) для разработки сценариев взаимодействия исламизма и национализма на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы в тенденциях политической интеграции в арабском регионе Востока;
- 2) для научной и преподавательской деятельности при подготовке материалов, учебных пособий и лекционных курсов по политическим проблемам интеграции в арабском регионе, а также современному положению в этом регионе;
- 3) для решения широкого круга экспертно-прикладных задач в интересах министерств и ведомств России, при оценке региональных и глобальных международных организаций.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности:

Диссертация соответствует паспорту специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и

регионального развития. Содержание работы соответствует областям исследований 1, 5, 10, 11 Паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Апробация результатов исследования

Основные положения, промежуточные результаты и методики диссертационного исследования были представлены на российских конференциях, конгрессах, дискуссиях в формате «круглых столов», среди которых: V Всероссийский социологический конгресс (19–22 октября 2016 г., Екатеринбург, УрФУ); IV научная школа-конференция «История востоковедения: традиции и современность» (16-17 ноября 2016 г., Москва, ИВ РАН); круглый стол на тему «Роль армии в жизни Египта» (16 марта 2017 г., Москва, ИВ РАН); XVII Всероссийская «школа молодых африканистов» (27-28 ноября 2018 г., Москва, НИУ ВШЭ).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (7 из которых – в изданиях из перечня ВАК).

Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** определена степень актуальности выбранной темы исследования, поставлены цели и задачи, сформулированы теоретические основы исследования, обозначены объект и предмет диссертации. Также определены новизна, основные положения, выносимые на защиту, и методология исследовательской работы. В этом разделе диссертант обрисовал источниковую базу. Кроме того, во введении содержится описание степени разработанности темы в научной литературе, практическая значимость данного исследования. Подтверждена апробация результатов работы в научных изданиях и конференциях, обозначены хронологические рамки.

В **ГЛАВЕ 1 «Становление исламистских проектов и борьба за лидерство в арабском мире»** приведен анализ особенностей становления и развития проектов на националистической основе, а также показаны предпосылки возникновения исламистских проектов как инструмента в борьбе за лидерство в арабском регионе.

Первый параграф главы посвящен разбору особенностей арабского национализма как идеологии, и как инструмента в борьбе за региональное лидерство. В ходе разбора выяснено, что благодаря идеологам и стоящим во главе государств националистическим элитам, движение арабского национализма стало самой популярной идеологией на рубеже 50-х – 60-х годов XX века. Идеи арабского национализма были положены в основу многих проектов, направленных на консолидацию арабского региона на националистической основе. Проекты, основанные на принадлежности к национальной арабской идентичности, стали эффективным инструментом в руках ряда государств в борьбе за региональную гегемонию. Определенного

укрепления своих позиций в данном направлении достигли Египет, Сирия, Ирак, Ливия, Тунис и Алжир. Однако в конце 1960-х арабский националистический проект столкнулся с серьезными проблемами, что облегчило увеличение роли исламистских проектов. В последующие десятилетия успешных случаев использования идеологии арабского национализма в борьбе за региональное лидерство мы уже не наблюдаем. В целом, вполне обоснованно считать период расцвета движения арабского национализма предшествующим исламистскому этапом.

Во **втором параграфе** приводится анализ понятия исламизма (политического ислама), рассматриваются причины увеличения роли исламизма как такового и становление на его основе исламистских проектов как инструмента в борьбе за региональное лидерство. Межгосударственные споры и претензии, начинавшиеся после появления идеи объединения на националистической основе, часто разрушали проект союза еще до его воплощения в жизнь. Поражение арабской коалиции в 1967 г. сыграло существенную роль в снижении популярности идей арабского национализма (несмотря на то, что арабо-израильская война 1973 г. закончилась «вничью»). Таким образом, интеграционные проекты в арабском регионе не утратили свою значимость, однако существенно ослабло стремление к объединению под знаменами арабского национализма. На первый план стали выходить исламистские лозунги и призывы, способствовавшие активизации религиозно-политических движений, направлявших свою деятельность на увеличение влияния принципов ислама на внутреннюю и внешнюю политику арабских стран. Во главе продвигаемых исламистских лозунгов выступила Саудовская Аравия, которая вместе с другими странами-экспортерами нефти подняла цены на углеводородное сырье после арабо-израильской войны 1973 г. Кульминационным событием, подтвердившим победу исламистских идей над националистическими, стало осуществление иранской революции в 1979 г.

Все это привело к тому, что значительным образом были ослаблены позиции арабского национализма, который дискредитировал себя в качестве эффективного инструмента и косвенно способствовал усилению исламизма (или политического ислама), действительно ставшего широким явлением, охватившим практически все страны арабского региона

В **ГЛАВЕ 2 «Саудовский исламистский проект»** рассматривается специфика исламистских идей, провозглашаемых саудовской монархией и продвигаемых ею для укрепления своих позиций в арабском регионе.

В **первом параграфе** показано, что в основе консервативного салафитского исламизма Саудовской Аравии лежит призыв интерпретировать исламскую религию в том виде, в каком ее понимал пророк Мухаммад и его сподвижники. Подчеркивалась важность жизнедеятельности согласно канонам Корана и сунны посредством шариатских толкований. Используя прозелитические методы распространения «ваххабитской» идеологии, а также оказывая влияние на мировоззрение работников, приезжавших со всего арабского региона на нефтяные месторождения, Саудовская Аравия укрепляла

и продвигала салафитский консервативный исламизм. В геополитическом пространстве салафитский ислам Саудовской Аравии противостоял арабским националистам и социалистам во главе с насеровским Египтом. Возвышение роли Саудовской Аравии и продвигаемого ею варианта исламизма в 70-е – 80-е гг. XX века, испытало временный упадок к концу XX века (разочарование иммигрантов салафитской доктриной саудовцев, иракское вторжение в Кувейт в 1991 г. и привлечение саудовцами американцев на фоне падения цен на нефть). Однако в последние годы внешнеполитическая стратегия Саудовской Аравии значительным образом активизировалась ей вновь удалось укрепить свои позиции основного претендента на безусловное региональное лидерство.

Во втором параграфе делается акцент на внешней политике Саудовской Аравии. В частности, рассматриваются районы арабского мира, где саудовские интересы сталкивались с иранскими. Выяснено, что саудовско-иранские отношения стали носить напряженный характер с начала исламской революции 1979 г. в Иране. С тех пор враждебность отношений носила в большинстве случаев латентный характер, однако, с началом событий «арабской весны» приобрела формы открытого противостояния. Саудовская монархия достаточно активно противодействует попыткам Ирана дестабилизировать ситуацию посредством поддержки шиитских общин как внутри королевства, так и в остальных монархиях Залива. Особый интерес для саудовцев представляют нестабильная обстановка в соседнем Ираке, а также непрекращающаяся гражданская война в Сирии и Йемене, где идет, как скрытое, так и иногда достаточно открытое противостояние между саудовскими и иранскими силами.

В третьем, заключительном параграфе главы рассматриваются достаточно непростые отношения Саудовской Аравии с Катаром, который заручившись поддержкой Турции, стал проводить отличную от общей политики монархий Залива внешнеполитическую стратегию. Опираясь на транснациональную Ассоциацию «Братьев-мусульман» и их идеологию умеренного исламизма, катарско-турецкий альянс бросил вызов Саудовской Аравии, чья исламистская стратегия по мнению самих саудовцев, считалась доминирующей в арабском регионе. В этой связи, Саудовская Аравия предотвратила укрепление позиций Катара и Турции в Египте, Сирии, Ливии, Тунисе, Марокко, Иордании, Палестине и Йемене, поддержав оппозиционные местным умеренным исламистам силы и салафитские группировки. Дополнительному укреплению позиций саудовцев в борьбе против катарско-турецкого альянса послужил разразившийся в июне 2017 г. дипломатический кризис вокруг Катара, который значительно ослабил внешнеполитическую активность Дохи.

В ГЛАВЕ 3 «"Ихванский" проект исламизма как инструмент в руках Катара и Турции» анализируется природа умеренного исламизма в исполнении «Братьев-мусульман», а также их роль в качестве инструмента в руках катарско-турецкого альянса в борьбе за региональную гегемонию.

В первом параграфе рассматривается становление и развитие умеренного исламизма «Братьев-мусульман», который выступил в качестве

альтернативной и конкурентной силы саудовскому салафитскому исламизму. Образованная в 1928 г. Ассоциация «Братьев-мусульман» к 1940-м гг. добавила к просветительской деятельности активную политическую пропаганду исламских идей. Одним из переломных моментов в деятельности «Братьев-мусульман» стал разрыв отношений (после временного сближения) с режимом Г.А. Насера, после чего последовали репрессии в отношении исламистов со стороны официальной власти. Отметим, что в данный период произошло изменение идеологического вектора внутри Ассоциации: от радикальных методов борьбы С. Кутба до применения преимущественно легальных методов политической борьбы, проповедуемых сначала ал-Худайби, У. Тильмисани, затем доработанных на современном этапе активистами «братьев» во главе с М. Мурси. Запрет деятельности Ассоциации на территории Египта активизировал деятельность «братьев» в других странах арабского региона.

Во **втором параграфе** рассматриваются взаимоотношения «Братьев-мусульман» с катарским руководством и их эволюция. Выяснено, что первые контакты у «братьев» с катарским правительством завязались в 1950-е – 1960-е гг. XX в., когда в Египте начались гонения на Ассоциацию со стороны насеровского режима. Несмотря на то, что «Братья-мусульмане» не добились в катарском государстве политических успехов и вели свою деятельность преимущественно в образовательно-просветительской сфере, у них сложились особые доверительные отношения с королевской семьей Катара. Продемонстрировано, что сложившийся в период «арабской весны» катарско-турецкий альянс имеет достаточно глубокую историю. Развитию катарско-турецких отношений способствовало давнее сотрудничество каждой из сторон с «Братями-мусульманами», а также совместное использование ими идеологии умеренного исламизма.

В **третьем параграфе** рассматривается активная деятельность катарско-турецкого альянса по укреплению позиций в арабском регионе посредством «Братьев-мусульман» и их идеологии умеренного исламизма, в период с начала событий «арабской весны» и по настоящее время (подробнее см. в ЗАКЛЮЧЕНИИ). Однако в результате саудовского контрнаступления позиции Катара и Турции значительным образом ослабли.

В **ГЛАВЕ 4 «Иранский шиитский проект исламизма»** рассматривается достаточно специфический проект исламизма, продвигаемый Исламской Республикой Иран. В основе иранского исламизма лежат идеи аятоллы Хомейни об идеальном «исламском государстве», в котором ислам имеет тесное соприкосновение с политикой, с управлением страной. Однако после смерти аятоллы Хомейни новая элита страны стала более прагматично относиться к вопросу о миссии по распространению шиитской версии ислама. В частности, был сделан акцент на сближение с теми странами и группами, которые проявляли дружеские чувства Тегерану. Во многом это касалось стран арабского региона, в которых присутствовала либо преобладала шиитская община.

В первом параграфе рассмотрено укрепление позиций Ирана в Ливане посредством шиитской группировки Хезболла. Получая от Тегерана финансовую, материально-техническую и военную помощь, Хезболла совместно с палестинским ХАМАС проводила довольно успешные операции против Израиля, а также укрепляла свои позиции, в качестве политической партии в Ливане. Также серьезную помощь Хезболла оказала воюющим на стороне Б. ал-Асада правительственным войскам в Сирии, выступив в качестве надежного союзника Дамаска и Тегерана.

Во втором параграфе рассмотрены усилия Тегерана по укреплению собственных позиций в Ираке. Активное укрепление своих позиций в Ираке Иран предпринял после американского вторжения в 2003 г. Временная американская администрация вынуждена была опираться на шиитское большинство, которое во времена С. Хусейна испытывало притеснения со стороны режима. Это обстоятельство дополнительно укрепило позиции Ирана, который помимо всего прочего стал непосредственно поддерживать шиитские движения и группы в Ираке. В частности, Тегеран оказывал военную помощь шиитским группировкам, снабжая их различного рода вооружением, а также обеспечивая военную подготовку и консультации своим союзникам и различным движениям в Ираке.

В третьем параграфе рассматривается участие Ирана в йеменском кризисе, в котором Тегеран посредством зейдитской группировки хуситов пытается предотвратить усиление саудовских позиций в Йемене.

В четвертом параграфе рассматриваются ирано-сирийские отношения, а также укрепление позиций Ирана в сирийском кризисе посредством поддержки различного рода шиитских группировок. Выяснено, что отношения между Ираном и Сирией носят довольно дружеский, союзнический характер в связи с тем, что руководители сирийского государства являются алавитами (рассматриваемыми официальным Тегераном как особое направление в шиизме). Поэтому потеря такого союзника как Сирия могла привести к расколу политической оси Тегеран – Сирия – Хезболла и созданию недружественного государства в непосредственной близости от границ Ирана. Помимо финансовой и материальной помощи, Иран оказывал сирийскому правительству военную помощь, направляя свои специальные подразделения (в т.ч. КСИР, Кудс), а также лояльные Тегерану подразделения ливанской Хезболлы, формирования иракских, афганских и пакистанских шиитов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного нами исследования показано, что исламистские проекты являются эффективным инструментом в борьбе ближневосточных государств за региональное лидерство в арабском мире. Государства, продвигающие привлекательные исламистские проекты, стараются вовлечь в их круг как можно больше союзников, которые, исходя из коллективной солидарности и договоренности, совместными усилиями разрешают возникающие конфликты в регионе, поднимая тем самым политический вес продвигаемого проекта и ведущего центра. Однако возникновение нескольких

исламистских проектов по одним и тем же спорным вопросам ведет к борьбе за доминирование между государствами, продвигающими их.

В 1950-е – 1960-е гг. как инструмент борьбы за лидерство в арабском мире использовался скорее арабский национализм. Именно в данный период арабские теоретики, отчасти переняв опыт европейских государств, сумели приспособить идеи национализма для многоконфессиональных и полиэтничных государств арабского региона. Отметим, что националистические проекты, предшествовавшие исламистским, также использовались государствами в борьбе за доминирование в арабском регионе.

В качестве ведущих стран, возглавивших движение арабского национализма, можно выделить Сирию, Ирак, Алжир, Ливию. Особых успехов в борьбе за региональное лидерство под флагом арабского национализма добился насеристский Египет. Безусловно, рост и популярность националистических идей не могли не вызвать реакции со стороны исламистского движения, ведущим центром которого стремилась выступать Саудовская Аравия. Во время подъема арабского национализма исламизм, как политическое движение, никуда не исчезал, однако находился в глубокой обороне.

Впоследствии именно поражение арабской коалиции в арабо-израильских войнах послужило одной из причин снижения роста популярности арабского национализма и подъема исламистских идей в качестве интеграционных компонентов. Росту исламистского движения, возглавляемого Саудовской Аравией, помогла разработка нефтяных месторождений на территории Аравийского полуострова и резкий рост цен на энергоресурсы в 1970-е гг. Добыча энергоресурсов и большой приток денежных капиталов способствовали возникновению исламской финансово-экономической системы, которая на основе всевозможных банков и финансовых институтов способствовала консолидации государств арабского региона. Однако помимо Саудовской Аравии в качестве центра исламистского движения в арабском регионе стал выступать и Египет, в котором исламистские силы в лице «Братьев-мусульман» стали продвигать суннитский исламизм умеренного толка.

Однако Египет, вышел из соревнования после 2010 г., когда попал в зависимость в начале от катарско-турецкого альянса, а, затем, с июля 2013 г., от Саудовской Аравии.

Наиболее впечатляющие успехи в борьбе за региональную гегемонию были достигнуты в период «арабской весны» 2011–2012 гг. катарско-турецким альянсом. После египетской революции 25 января 2011 г. этот союз преуспел в значительном укреплении позиций «Братьев-мусульман», которые в конечном итоге пришли к власти в Египте в 2012 г. В Ливии Турция и Катар решительно поддержали восстание против Каддафи (катарский спецназ даже принимал участие в последнем штурме Триполи); им удалось перевести эту поддержку в очень сильный рост позиций ливийских «Братьев-мусульман» после убийства Каддафи. В частности, они добились того, что «Братья-мусульмане», в конечном итоге получили руководящие должности в Генеральном

Национальном совете, избранном ливийцами в июле 2012 г. В Тунисе движению «ан-Нахда» (довольно близкому к «Братьям-мусульманам») удалось выиграть первые свободные выборы в октябре 2011 г. и сформировать правительство. На «сирийском фронте» Турции и Катару удалось закрепить лидирующие позиции сирийских «Братьев-мусульман» в главном координационном центре сирийской оппозиции за пределами Сирии – Сирийском национальном совете, сформированном в августе 2011 г. в Стамбуле, тогда как повстанческие группировки, поддерживаемые Турцией и Катаром, добились очень серьезных территориальных завоеваний внутри Сирии. В Йемене силы, достаточно близкие к «Братьям-мусульманам», пришли к власти после отставки Али Абдаллы Салеха в феврале 2012 г. Влияние Турции и Катара резко возросло в Палестине (за счет иранского влияния). В Марокко в ноябре 2011 г. премьер-министром страны был назначен глава братской для партии Р.Т. Эрдогана Партии справедливости и развития Абделила Бенкирани (возглавляющий партию с тем же названием, что и партия Эрдогана). В Иордании «Братья-мусульмане» возглавили акции протеста в 2011 г. и иорданские власти даже были вынуждены пригласить их войти в иорданский Кабинет министров. Влияние ал-Джазиры в 2011 г. безмерно возросло, ее трансляции сыграли большую роль в распространении цунами «арабской весны», а некоторые аналитики назвали арабские восстания “Ал-джазировой революцией”. В 2011 г. Катар даже предпринял (почти успешную) попытку добиться избрания своего министра иностранных дел генеральным секретарем Лиги арабских государств. И последнее, но не менее важное: Катар в декабре 2010 г. выиграл свою заявку на проведение Чемпионата мира по футболу 2022 г., что также значительно поддержало катарско-турецкие претензии на региональную гегемонию (из-за чрезвычайной популярности футбола на Ближнем Востоке). Еще одним важным моментом является то, что к середине 2013 г. Катар и Турция заручились поддержкой «Братьев-мусульман» (особенно в Египте) со стороны США и Евросоюза. Отметим, что катарско-турецкий альянс оказался достаточно эффективным механизмом. Действительно, несмотря на огромный экономический, демографический и военный потенциал (сравнимый с Ираном, Саудовской Аравией или Египтом), Турция (как неарабское государство) вряд ли могла в одиночку попытаться достичь региональной гегемонии в преимущественно арабском регионе (кстати, это серьезное препятствие и для иранских усилий). С другой стороны, Катар, несмотря на его огромные финансовые ресурсы и неоспоримую арабскую самобытность, слишком мал, чтобы в одиночку предпринимать какие-либо серьезные попытки достичь региональной гегемонии. Катару и Турции удалось бросить в 2010–2012 гг. довольно внушительный вызов на региональную гегемонию только после того, как они объединили свои силы, добавив к этому огромный политический потенциал панарабской сети «Братьев-мусульман».

Однако в 2013 г. Саудовской Аравии и ее союзникам удалось провести довольно успешное контрнаступление. Его центральным элементом стало свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в

союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. В январе 2014 г. под огромным давлением «ан-Нахда» была вынуждена уйти из власти в Тунисе. В Ливии при поддержке Саудовской Аравии и ее союзников Х. Хафтар начал в мае 2014 г. свою энергичную «операцию Достоинства», которая привела к резкому снижению влияния «Братьев-мусульман» (а, следовательно, Турции и Катара) в этой стране. На «сирийском фронте», Саудовской Аравии удалось существенно сократить влияние «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (который заменил Сирийский национальный совет в качестве главного координационного центра сирийской оппозиции за пределами Сирии) и усилить влияние просаудовских группировок повстанцев в Сирии. Влияние «Братьев-мусульман» в Иордании резко сократилось. Саудовская Аравия начала довольно успешное наступление на «Братьев-мусульман» во всем арабском мире (включая саму Саудовскую Аравию). В Йемене Саудовской Аравии и ее союзникам после 2014 г. удалось предотвратить установление контроля хуситов над этой страной, и, хотя они заплатили за это очень высокую цену, установили свой контроль над гораздо более чем 50% йеменской территории.

На данный момент Саудовская Аравия, похоже, является единственной ближневосточной державой, которая на самом деле стремится к региональной гегемонии, тогда как для Ирана, Турции и Катара их основная цель в борьбе за региональное лидерство представляется предотвращение установления абсолютной саудовской гегемонии на Ближнем Востоке, что может объяснить до некоторой степени недавнее улучшение ирано-катарских отношений, а также некоторое, хотя и весьма непросто развивающееся, сотрудничество между Ираном и Турцией в Сирии (что позволило снизить саудовское влияние в этой стране, хотя массированное саудовское вмешательство в Йемене могло сыграть здесь еще более важную роль).

Несмотря на то, что Иран не является арабской страной, продвигаемый им «шиитский проект» направлен на то, чтобы объединить шиитские (и – шире – несуннитские) общины в государствах арабского региона. Однако конфликт в Сирии временно осложнил диалог Ирана с арабскими странами и продвижение «шиитского проекта» соответственно. Ирану удалось существенно укрепить свои региональные позиции после вторжения США в Ирак, где Ирану в 2000-е годы удалось резко усилить свое влияние, развить стратегический союз с Дамаском, сформировав довольно эффективную ось Иран – Ирак – Сирия – Хезболла, и значительно усилить свое влияние в Палестине. В 2011 г. ему удалось бросить вызов саудовцам на арабской земле, поддержав протесты в Бахрейне и Восточной провинции. События «арабской весны» в Йемене помогли существенно укрепить позиции главного союзника Ирана в этой стране – хуситов, которые в итоге пришли к власти в Санае в 2014–2015 гг.

Существует возможность того, что по причине радикализации исламизма может произойти его дальнейшая дискредитация как интеграционной модели.

Радикализация исламизма и его дальнейшая дискредитация будет продолжаться до тех пор, пока будут функционировать ИГ и другие террористические организации на территории арабского региона.

Проведенный нами анализ позволяет прийти к следующему выводу: потенциал применимости исламистских проектов в борьбе ближневосточных государств за достижение лидерских позиций в арабском регионе до сих пор остается очень высоким. Саудовской Аравии было бы сложно добиться серьезных успехов в своей борьбе за региональную гегемонию без использования своего салафитского исламистского проекта. С другой стороны, катарско-турецкому альянсу было бы невозможно бросить столь серьезный вызов на региональное лидерство в арабском регионе без опоры на «ихванский» исламистский проект. И, наконец, Ирану вряд ли бы удалось создать в арабском мире столь мощный противовес саудовским гегемонистским претензиям без опоры на свой собственный достаточно специфический исламистский проект, позволивший Ирану мобилизовать под свои знамена широкие слои несуннитского населения арабских стран.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // **Право и управление. XXI век.** – 2016. – № 2(39). – С. 40-46. – 0,6 п.л.
2. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // **Азия и Африка сегодня.** – 2017. – № 5. – С. 43-48. – 0,7 п.л.
3. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // **Ислам в современном мире.** – 2017. – № 2. – С. 139-152. – 0,6 п.л.
4. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. К периодизации политических процессов интеграции на арабском Востоке во второй половине XX века / Т.Р. Хайруллин, А.В. Коротаев // **Общество: политика, экономика, право.** – 2017. – № 11. – С. 32-36. – 0,5 п.л.
5. Хайруллин Т.Р. Конституция Ливана как гарант хрупкой стабильности политического режима / Т.Р. Хайруллин // **Ислам в современном мире.** – 2017. – № 4. – С. 113-122. – 0,6 п.л.
6. Хайруллин Т.Р. Арабский национализм: идеология и интеграционные проекты / Т.Р. Хайруллин // **Ислам в современном мире.** – 2018. – № 3. – С. 151-166. – 1 п.л.

- 7. Хайруллин Т.Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии / Т.Р. Хайруллин // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 10. – С. 16-20. – 0,5 п.л.**

В прочих научных изданиях:

1. Хайруллин Т.Р. Шариат в конституции Саудовской Аравии как фактор предотвращения дестабилизации политического режима / Т.Р. Хайруллин // Материалы V Всероссийского социологического конгресса. – Екатеринбург: УрФУ, 19-22 октября 2016. – С. 451-457. – 0,4 п.л.
2. Хайруллин Т.Р. Попытка укрепления катарско-турецких позиций в Египте посредством «Братьев-мусульман» / Т.Р. Хайруллин // Ученые записки Института Африки РАН. – 2018. – № 4. – С. 83-90. – 0,5 п.л.